

В то время как других парней достаточно дрессировали для контроля оргазма и управления семяизвержением, Сынджун был исключением. Соответствуя своему загипнотизированному состоянию "зверя", его обучили никогда не сдерживать свои желания — заниматься сексом, когда хочется, и кончать, когда хочется. Казалось, что стоит немного изогнуть бёдра или чуть сильнее сжать ягодицы, и он испытает ещё большее удовольствие. Чувствуя, как растёт желание достичь кульминации, Сынджун уткнулся лицом в пол, словно пытаясь отрицать это. Холодный пол, казалось, немного охладил его жар.

— Сынджун, ты же знаешь, что если станешь человеком... то больше никогда не сможешь заниматься сексом с собакой?

Снова начался искусный шёпот Хёнтхэ. Он произносил то, что должно было быть само собой разумеющимся, как будто это что-то особенное. Сынджун уже был не в состоянии сосредоточиться на его словах. Однако Хёнтхэ настойчиво продолжал говорить ему:

— Стать человеком... значит отказаться от этого. Ты же пробовал и с человеком в прошлый раз. Ты знаешь, что доставляет больше удовольствия. Отныне и навсегда тебе придётся отказаться от такого удовольствия. Если станешь человеком.

Хёнтхэ вспомнил, как в парке, когда Сынджун впервые занимался сексом с человеком, ему потребовалось много времени, чтобы достичь удовлетворения. Он предположил, что основной причиной было то, что Сынджун, воспринимающий себя собакой, испытывал страх. Сынджун с идентичностью собаки получал большее психологическое облегчение, когда спаривался с собакой.

— Гррр..., о, хх...

— По твоему лицу видно... что ты не знаешь, что делать от желания кончить. Сынджун, ты же знаешь, как это сделать. Если начнёшь двигаться снизу, то быстро достигнешь кульминации.

— Грр...!

Когда Хёнтхэ продолжал говаривать с ним, Сынджун издал звук, будто запрещая это, и продолжал тереться лицом о пол. В тот момент, когда он поддастся желанию, всё будет кончено.

Никогда больше не сможет вернуться к человеческому состоянию, навсегда обречён спариваться с собакой...

Однако в его сердце поднялось сомнение: действительно ли это так плохо? Кажется, когда-то он определённо думал, что было бы лучше родиться собакой и жить легко.

Также его беспокоило, что он больше никогда не сможет испытать такое удовольствие. Хотя его разум не помнил, тело Сынджуна впервые за месяц испытывало сексуальное удовольствие. Даже если бы он пытался удовлетворить свои потребности в одиночку, было бы невозможно имитировать удовольствие, которое давала эта мощная машина. Давно не испытанное физическое наслаждение было слишком сладким. Сердце Сынджуна сильно дрогнуло.

— У, уу, хх, ххуу...

Более всего было мучительно сдерживать оргазм, не достигая разрядки. В глазах Сынджуна начали собираться слёзы. Живот, напряжённый от сдерживания желания двигаться, болел. Он хотел расслабиться. Хотел двигаться в соответствии со своими желаниями. Из-за гипноза,

живя как собака, Сынджун потерял не только человеческую речь, прямохождение или интеллектуальные способности мышления.

То, что Хёнтхэ отнял у Сынджуна, было именно самоконтролем. Живя как зверь, Сынджун в значительной степени утратил способность сдерживаться.

Он слегка пошевелил ягодицами. Когда борьба с самим собой, утверждающим, что нельзя двигаться и нужно стать человеком, затянулась, приблизился предел. Думая, что, может быть, немного почувствовать будет не так уж плохо, он начал слегка двигать бёдрами вперёд и назад. Ощущение было немного сильнее, чем когда его просто пронзала собака, пока он оставался неподвижным. Один раз почувствовав стимуляцию, желание делать это сильнее быстро распространилось.

— Хааа...! Кья, ууу, хык, ухх...!

Сынджун, опираясь руками о пол, двигал бёдрами в поисках удовольствия. Он не забывал сжимать силиконовый член собаки внутри себя. Каждый раз, когда член двигался взад-вперёд, царапая внутренние стенки, острое удовольствие распространялось по всему телу.

Сынджун сам отказался от возвращения к человеческому состоянию.

Услышав ответ Сынджуна, Хёнтхэ погладил его по голове и взял пульт. Установив режим на более интенсивное движение, он заставил Сынджуна вскрикнуть.

— Кья...! Уу, гррр...!

Сперма, которую он так долго сдерживал, брызнула из конца члена Сынджуна. Даже когда его живот и грудь были забрызганы спермой, он не мог остановить движения. Сынджун двигался, словно в трансе.

— Сынджун, в итоге ты отказался от возможности стать человеком.

Чтобы Сынджун осознал это, Хёнтхэ словами подтвердил решение, которое тот принял сам. Сынджун, как будто соглашаясь, кивнул, тяжело дыша. Слезы, скопившиеся в глазах, покатались вниз.

Когда он впервые стал собакой, его переполняло горе от чувства лишения человечности и страха. Он рыдал долгое время, пока собака насилвала его. И сейчас, достигнув сто первой кульминации, Сынджун так же плакал и задыхался, как и в первый раз.

Но это были совсем другие слёзы. Слезы, которые сейчас проливал Сынджун, были связаны с неким счастьем, признанием того, что он принял истинное физическое удовольствие.

Сынджун был очень рациональным, нравственным и добрым человеком. И именно поэтому он был легко поддающейся развращению мишенью. Его нравственные понятия не были результатом каких-то глубоких размышлений, а просто следствием того, что с детства его учили соблюдать нормы. Хёнтхэ прекрасно знал, что таких людей легче всего сломать.

Сынджун спаривался с собакой, высунув язык, как настоящая собака, тяжело дыша. Он уже принял внутрь семя три раза, из-за чего жидкость переливалась наружу. Он полностью усвоил под гипнозом, что он собака и наслаждается спариванием. Теперь Сынджун отказался от цели стать человеком. Хёнтхэ решил, что пора заставить и его сознательную часть признать это удовольствие. По сравнению с дрессировкой Хёнджуна, это было очень радикально, но он был

уверен в успехе. Выяснилось, что Сынджун обладает более слабой силой воли, чем Хёнджун.

Хёнтхэ выключил гипнотизирующий аромат и открыл окно. После захода солнца прохладный воздух вошёл в дом. По мере проветривания мутный взгляд Сынджуна постепенно прояснялся. Конечно, робот-собака продолжал двигаться, лижа спину Сынджуна и издавая тяжёлое дыхание.

— Ха... э, ак...! А...?

Очнувшись от гипноза, Сынджун не понимал, что происходит, и вздрагивал от удивления. Между ягодицами скользил толстый силиконовый дилдо, а возле уха слышалось что-то вроде дыхания зверя. И каждый раз, когда что-то пронзало его внутренности, он испытывал странное ощущение, от которого волосы вставали дыбом. Пытаясь убежать, он двигал телом, но безрезультатно. Из-за тяжести, придавившей его тело, это было непросто. Обернувшись, Сынджун застыл с выражением ужаса на лице.

— Сынджун, что с тобой вдруг?

Хёнтхэ мягким голосом произнёс его имя, словно говоря, что нет нужды так волноваться. Сынджуну ситуация казалась настолько нереальной, что у него начала пульсировать голова. Наконец придя в себя, он открыл рот, чтобы задать вопрос Хёнтхэ.

— А... ааа...! Дядя, нг, а...! Что это... ух...!

Сынджун не мог нормально говорить. Стоило открыть рот, как сами собой вырывались стоны. Поняв вопрос Сынджуна, Хёнтхэ смотрел на него с выражением полного непонимания.

— Сынджун так сильно любил, когда его трахает собачий член... Что вдруг с тобой случилось? Правда не помнишь? Подумай хорошенько.

О чём он должен думать? Сынджун дрожал всем телом, желая, чтобы эту ужасную собаку сначала убрали оттуда, где она двигалась позади него. Видя, что Сынджун не помнит о прошлом, Хёнтхэ включил телевизор. На экране появился порно-канал компании, который он всегда любил смотреть.

— Наш Сынджун настоящая суперзвезда. Правда не помнишь?

С помощью пульта он выбрал среди различных категорий "Новинки месяца" и "Лучшее". На экране началось откровенное порно без единой цензуры. Казалось, оно было снято не профессиональной камерой, а дома, и выглядело довольно грубым. Качество самого изображения было хорошим, достаточным для того, чтобы можно было распознать лицо мужчины на экране, но операторская работа была не очень. Постоянно тряслось и было смешано с шумом — почти сырой материал.

Мужчина на экране был точной копией Сынджуна. Он выл, как собака, подвергаясь насилию со стороны робота-собаки, разработанного для людей с зоофилическими наклонностями. Его эрегированный член выбрасывал жидкость каждый раз, когда анус пронзали, наглядно демонстрируя, насколько он возбуждён. Из телевизора доносились оглушительные, страстные стоны.

[Кьяаа...! А, ууу...! Ухык, уу...!]

Парень, тяжело дыша, будто в трансе, спаривался с собакой, с лицом, явно погружённым в

удовольствие. Любой мог бы с уверенностью сказать, что он наслаждается спариванием. Сынджун не мог поверить всему, что видел. Хёнтхэ, словно показывая, что это ещё не всё, переключил экран пультом.

Видео было не одно и не два. Похоже на серию, аккуратно отсортированную по датам. Количество рекомендаций под видео приближалось к 100. Сынджун ощутил, как его тело нагревается. Похоже, он, сам того не зная, стал известен как зоофил.

— Не... неет... у, ааа...!

Говоря "нет", отрицая происходящее, Сынджун прямо там достиг оргазма. Прежде чем мерцающие отголоски удовольствия успели исчезнуть, собака преданно увеличила свой член внутри Сынджуна. Как раз в этот момент на видео, которое включил Хёнтхэ, также показывалась сцена "узла" во время спаривания с собакой. Сынджун, не желая смотреть, отвернулся и крепко зажмурил глаза. Когда зрение было заблокировано, ему казалось, что он ещё отчётливее чувствует раздувающийся внутри член и слышит звуки спаривания из телевизора.

<http://bllate.org/book/14119/1241733>